

— Слабак! — прокомментировала Син Мэйцзя, вставая и закатывая несуществующие рукава. — Пойду посмотрю.

Когда красавица Син берётся за дело, сразу становится ясно, справится она или нет. Хотя в армрестлинге она не сильна, но в «камень, ножницы, бумага» у неё есть свои секреты.

Несколько раундов «камень, ножницы, бумага», и она обыграла всех, выиграв пачку тестов.

— Ты просто супер, героиня! Поделись со мной химией, — с восхищением произнёс Чэн Ихао.

— Давай ещё, камень, ножницы, бумага, — не удовлетворилась Син Мэйцзя.

Чэн Ихао опешил.

Бай Ифань протянул руку:

— Давай я попробую.

Первый раунд, тест по математике Се Суйчэня: камень против ножниц, победа Бай Ифаня.

Второй раунд, тест по физике Се Суйчэня: ножницы против бумаги, победа Бай Ифаня.

Третий раунд, тест по химии Се Суйчэня: ножницы против бумаги, победа Бай Ифаня.

Бай Ифань триумфально выиграл, словно ему помогали высшие силы.

— Это что за чертовщина? Как так получилось? — удивилась Син Мэйцзя.

Бай Ифань тоже думал об этом.

— Давай ещё! — Син Мэйцзя не верила в такую удачу, разложив тесты Чи Тао.

Бай Ифань кивнул.

Четвёртый раунд, тест по английскому Чи Тао: ножницы против камня, поражение Бай Ифаня.

Пятый раунд, тест по китайскому Чи Тао: бумага против ножниц, поражение Бай Ифаня.

После этого Бай Ифань изредка выигрывал, но Син Мэйцзя быстро возвращала себе преимущество, и ни один тест Чи Тао не достался ему.

Бай Ифань помолчал.

— Не буду больше играть, — сказал он.

— Эй! Хоть позволь мне выиграть тест старосты! Где твоё джентльменство? — возмутилась Син Мэйцзя.

Бай Ифань сдался и показал ножницы. Син Мэйцзя ответила кулаком, ударив по его пальцам, и громко рассмеялась.

— Вы меня совсем не берёте в игру, — хныкал Чэн Ихао.

Бай Ифань сохранял позу:

— Давай, Чэн, покажи ножницы!

— Йей! — подражал Чэн Ихао.

Бай Ифань мгновенно сменил на кулак:

— Отдавай тест по математике, я знаю, что ты занял второе место.

Чэн Ихао растерялся.

На втором вечернем занятии Бай Ифань взял тест по математике Се Суйчэня, чтобы исправить свои ошибки. Но последние задачи были непонятны, с кучей символов, которых он раньше не видел.

Бай Ифань вернул тест Се Суйчэня и взял тест Чэн Ихао.

Тест Чэн Ихао оказался гораздо дружелюбнее, решён простыми методами.

На этот раз формулы были понятны, но Чэн Ихао использовал уже изученные формулы, и его решение было длинным и запутанным. Бай Ифань чувствовал, как голова раскалывается, и чем больше он смотрел, тем больше путался.

«Как этот парень вообще это придумал?»

Решать задачи, выходящие за рамки программы, с ограниченными знаниями, было нелегко. Чэн Ихао явно обладал избытком мозговой активности, и Бай Ифань решил в следующий раз дать ему больше литературы для заучивания.

Чэн Ихао почувствовал холодок, исходящий от задней парты.

Бай Ифань просмотрел те задачи, которые мог понять, и решил их самостоятельно, а остальные оставил без внимания.

«В любом случае, учитель всё объяснит».

На следующий день на уроке.

На первом уроке учитель математики сказал:

— Я не буду разбирать тест. Последние три задачи: одна для второго курса, одна для третьего и одна с национальной математической олимпиады. Я даю их вам, чтобы вы почувствовали, какой путь предстоит. Учитесь хорошо, и в будущем вы сможете их решить.

На втором уроке учитель химии сказал:

— В этом тесте есть несколько задач, выходящих за рамки программы, я не буду их разбирать, это неинтересно.

Неинтересно, а зачем тогда давать?!

Класс возмутился, но урок закончился. В классе зазвучала «Марш атлетов», и все вышли из класса, чтобы построиться на спортивной площадке для зарядки.

Бай Ифань подошёл к Гу Мочуаню и Сунь Сянцяню:

— Вы сделали упражнения, которые задал учитель Чэнь? Эй, ты сделал то задание «Поэтическая душа в хижине»? Мне кажется, оно слишком сложное. Да, я тоже сделал...

Бай Ифань снова прикрылся авторитетом учителя Чэня, влился в коллектив, и они с удовольствием обсудили мучения с заданиями на понимание текста, обмениваясь универсальными ответами.

Они смеялись и болтали, пока шли на спортивную площадку, построились, и зазвучала музыка для зарядки.

Бай Ифань ошалел: забыл выучить зарядку.

Он двигался неуклюже, но, оглядевшись, сразу успокоился.

Спортивная площадка представляла собой жалкое зрелище: половина учеников растерянно стояла, а другая половина еле-еле двигалась.

Представитель по физкультуре, стоя впереди, бормотал:

— Почему это не похоже на то, что я учил раньше?

В школах страны ввели новую, девятую версию зарядки, и в некоторых средних школах её ещё не внедрили.

Се Суйчэнь вышел из строя:

— Те, кто умеет делать зарядку, следуйте музыке. Те, кто не умеет, оставайтесь на месте, но не шумите слишком громко.

Сказав это, Се Суйчэнь побежал к трибунам на спортивной площадке.

Там собрались классные руководители нескольких классов, а также строгий завуч, который стоял, как столб, похоже, обсуждая эту внезапную ситуацию. На трибунах был только Се Суйчэнь, и вскоре его окружили, задавая вопросы.

На спортивной площадке большинство учеников не умели делать зарядку, а те, кто умел, ленились. Все стояли на месте и болтали.

Музыка для зарядки всё же закончилась.

После этого из динамика раздался звук:

— Объявление: начиная с сегодняшнего дня, ученики первого курса на уроках физкультуры будут учить зарядку.

Когда все вернулись в класс, Се Суйчэнь добавил:

— После двух уроков по-прежнему нужно будет выходить на спортивную площадку.

Все возмущённо ругали школу за глупость, ведь если не умеешь делать зарядку, зачем вообще выходить на площадку?

Обсуждение разгорелось, а Се Суйчэнь спустился с трибуны.

Чэн Ихао дергал Бай Ифаня:

— Наша гимназия при университете действительно идёт в ногу со временем, мы уже выучили новую зарядку!

— Ты её помнишь? — спросил Бай Ифань.

— Эээ, забыл, — смутился Чэн Ихао.

Се Суйчэнь как раз подошёл.

— Староста, староста, ты знаешь, как делать зарядку? У вас в средней школе учили? Ты сегодня не растерялся? — начал Чэн Ихао.

— Не учили, музыка меня напугала, — честно признался Се Суйчэнь. — Поэтому я побежал на трибуны.

Бай Ифань промолчал.

Настоящее злоупотребление служебным положением, серьёзно и умно избегать работы.

— Ты бы хоть меня позвал! — сокрушался Чэн Ихао.

— В следующий раз, — улыбнулся Се Суйчэнь. — Син Мэйцзя ещё не вернулась?

— Нет, она сегодня утром пришла и вела себя как-то странно, — тихо сказал Чэн Ихао, повернувшись к Се Суйчэню. — Я слышал, что в женском общежитии кто-то поссорился?

— Небольшая ссора, всё уладится, — покачал головой Се Суйчэнь. — Я подожду её.

Сказав это, он сел на место Син Мэйцзя.

— Ты что-то хотел у неё? — спросил Чэн Ихао.

— Она забыла отдать мне тест по физике, — ответил Се Суйчэнь.

Бай Ифань полез в ящик стола и вытащил тест:

— Он у меня, извини, забыл вернуть.

Се Суйчэнь взял тест:

— Ничего страшного, я что-то непонятно написал?

Чэн Ихао хлопнул себя по лбу:

— Точно, староста, последнюю задачу я не понял! Объясни мне!

Се Суйчэнь разложил свой тест:

— Дай мне ручку.

Бай Ифань протянул шариковую ручку.

Се Суйчэнь взял её, повернул тест на 90 градусов, чтобы Бай Ифаню и Чэн Ихао не пришлось

смотреть на него вверх ногами.

«Я же не говорил, что не могу решить?»

Но Бай Ифань всё же взглянул на тест.

Се Суйчэнь начал:

— Идея этой задачи...

Не успел он закончить, как прозвенел звонок на третий урок.

Все трое опешили.

Син Мэйцзя влетела в класс, Се Суйчэнь встал, чтобы уступить место.

— Давай после обеда в общежитии разберём, — предложил Чэн Ихао.

Се Суйчэнь кивнул и вернулся на своё место.

Несмотря на это, после третьего урока Се Суйчэнь подошёл к столу Бай Ифаня и объяснил задачу. Чэн Ихао кивал. Син Мэйцзя тоже была рядом и слушала, но, похоже, всё ещё не понимала, поэтому спросила:

— Фань, ты понял?

Бай Ифань помолчал.

Се Суйчэнь объяснял очень понятно. Важные моменты повторял, и ритм объяснения идеально совпадал с темпом мышления Бай Ифаня.

Бай Ифань взял ручку и сказал Син Мэйцзя:

— Я тебе ещё раз объясню.

Се Суйчэнь выпрямился, и кто-то спросил:

— Староста, на физкультуре мы идём на спортивную площадку?

Похоже, был негласный обычай, что первый урок физкультуры всегда проводился в помещении.

— Не в классе, на спортивной площадке, учить зарядку, — ответил Се Суйчэнь.

На четвёртом уроке зазвучала музыка для гимнастики для глаз, и ученики 1-го класса уже познакомились с учителем физкультуры.

Затем они вместе учили зарядку.

После полуурока разминки все были в поту.

Сентябрьский день, ближе к обеду, был всё ещё жарким, как летом, и солнце, казалось, могло расплавить резиновую дорожку. За десять минут до конца урока из столовой уже доносился запах еды.

Настоящее издевательство над подростками!

<http://bllate.org/book/16710/1535861>